

— Почему крови почти нет? — Тан Буфань с сомнением покосился на руку Андерсона.

Маленькая пулевая рана на теле этого гиганта казалась не больше горошины, хотя из той же винтовки Тан Буфань раньше без труда сносил головы токсичным людям.

— Сяо Тан, когда высшие зверолюди трансформируются, плотность их мышц не уступает хорошему армейскому бронежилету, — раздался из динамиков мягкий мужской голос Братца Кая. — Даже если целиться точно в грудь, пуля завязнет в мышечных волокнах, так и не достав до сердца.

В этот момент Андерсон медленно развернулся к Тан Буфаню. Его серебряные глаза холодно блеснули в темноте.

— Мелкий человечиска... а ты смелый, — растягивая слова, процедил он.

Андерсон бесцеремонно вонзил острый коготь прямо в пулевое отверстие на плече и с сухим хрустом выковырял засевшую глубоко в мышцах сплюснутую пулю.

Тан Буфань вздрогнул и мгновенно перенаправил ствол винтовки ему в лоб. Однако в голове набатом забили слова Лу И о том, что этот безумец — его названный старший брат, с которым они вместе выросли. Стрелять или нет? Он колебался.

— Учитель, не надо! — крикнул Лу И, заметив замешательство мужчины. Голова оставалась уязвимым местом зверолюдей, где защита была слабее всего.

Тан Буфань плотно сжал губы. В этот момент за их спинами снова взревел мощный двигатель автодома.

— Хм, сбежать вздумали? — Андерсон хищно прищурился и рванул наперерез машине.

Лицо преследователя исказила свирепая гримаса. Светоэкранные очки Тан Буфаня тут же захватили цель, выделив ее жирным красным маркером. У человека перехватило дыхание, когда автодом резко рванул с места. Тяжелые протекторы с диким визгом провернулись в песке, унося Тан Буфаня прочь.

Сила инерции едва не швырнула его на пол. Кое-как удержав равновесие, он ухватился за оконную раму и приподнялся, чтобы выглянуть наружу, но прямо за стеклом столкнулся с оскаленной полузвериной мордой Андерсона.

Сердце Тан Буфаня бешено заколотилось. Преодолев секундное оцепенение, он вскинул винтовку, уткнув холодный металлический ствол прямо в лоб преследователю.

Броневик летел на бешеной скорости, ветер ревел за бортом, но Андерсон без видимых усилий бежал вровень с кабиной. Его светящиеся серебром глаза сверлили Тан Буфаня насквозь.

— Пошел вон! — свирепо крикнул ему Тан Буфань, убирая с лица хлещущие черные пряди волос.

Зверь лишь глумливо оскалится. Проигнорировав предупреждение, он потянулся к оружию и окровавленным языком демонстративно лизнул дуло винтовки.

Тан Буфань опешил от столь наглой выходки. Пока он ошарашенно сжимал оружие, из темноты позади Андерсона выросла исполинская тень. Спустя мгновение два гиганта ростом под три метра сцепились в яростном клубке и покатались по песку.

При падении они тяжело врезались в борт машины. Автодом сильно трянуло, он опасно вильнул, закладывая крутую дугу по пустыне. Не удержавшись, Тан Буфань отлетел от окна и спиной рухнул на железную койку. Позади него в кухонном отсеке с оглушительным грохотом посыпались ящики и коробки.

Руль в пустой кабине бешено крутился сам по себе — Братец Кай оперативно стабилизировал ход автодома, вернув ему прежнюю плавность. Тан Буфань со стоном согнулся, пытаясь дотянуться рукой до ушибленной спины. Удар о железный каркас кровати вышел на редкость болезненным.

— Сяо Тан! Ты цел? — тут же отозвался искин.

— Жить буду... — выдавил тот сквозь зубы. Перед глазами все еще стоял мокрый от крови язык, коснувшийся его винтовки. Лицо Тан Буфаня перекосило от брезгливости. — Этот урод совсем больной на голову?!

Его любимое оружие осквернили.

Через оптические датчики на правом борту Братец Кай прекрасно видел всю сцену, но в его электронном разуме возник логический тупик.

— Сяо Тан, он ведь не собирался тебя убивать, — мягко произнес искусственный интеллект. — У него было как минимум три секунды, чтобы разорвать тебя на куски, но он даже не попытался применить силу.

Услышав это, Тан Буфань замер. Только сейчас до него дошло. Это было похоже на то, как Лу И охотился на песчанок: от момента обнаружения цели до смертельного броска проходило мгновение. Андерсону действительно ничего не стоило просто протянуть руку и свернуть ему шею за долю секунды.

«Действительно... Почему он меня пощадил?»

Тан Буфань нахмурился. Превозмогая тупую боль в спине, он снова подполз к окну и высунулся в темноту. Холодный ветер нещадно трепал его волосы. На дисплее светоэкранных очков силуэты дерущихся звероловцев уже превратились в крошечные, едва заметные точки.

Одержит ли Лу И верх? По крайней мере, Андерсон ранен, пуля Тан Буфани должна была его ослабить.

— Сяо Тан, заряд батареи составляет шестьдесят семь процентов, запас энергии стабилен. Мы уезжаем? — спросил Братец Кай. — Сыворотки у нас, а запасов в холодильных камерах тебе одному хватит месяца на три.

По сути, Лу И ему больше не требовался. Он мог спастись в одиночку.

Тан Буфань долго всматривался в ночную пустыню, крепко вцепившись в раму окна. Наконец он глухо произнес:

— Нет. Поворачивай назад.

— Это может стоить тебе жизни, — предупредил искин. Пусть Андерсон и проявил странную пощаду, доверять рассудку безумца было чистым самоубийством.

— Терять мне все равно нечего, — Тан Буфань понимал, что идет на безумный риск. Но Лу И спас ему жизнь. К тому же он был его учеником...

Он не мог позволить себе снова потерять ученика.

— Возвращаемся, — повторил он твердо, не терпящим возражений тоном.

Братец Кай не стал спорить. Массивный стальной автодом плавно развернулся посреди безмолвной ночной пустыни.

На потрескавшейся земле Лу И подмял под себя Андерсона и яростно вколачивал кулаки в его лицо. Одна мысль о том, как близко этот сумасшедший подобрался к Тан Буфаню, заставляла его сердце испуганно сжиматься.

Благодаря генам ирбиса Андерсон обладал невероятной скоростью и маневренностью, но в физической силе он значительно уступал Лу И, в чьих жилах текла кровь бенгальского тигра.

Всего два мощных удара — и лицо соперника залило кровью.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Андерсон лишь дико, безумно хохотал, пытаясь когтистыми пальцами вцепиться в преображенное звериное лицо Лу И. В его взгляде сквозило глубокое отвращение. — Посмотри на себя! Ты же вылитая копия своих жестоких родителей! Мой милый Сяо Луи... Как же мерзко ты выглядишь в обличье этих монстров!

Лу И не понимал, к чему тот приплел его родителей. Он лишь глухо процедил:

— В лечебницу тебя заперли из-за твоего собственного безумия!

Он перестал бить Андерсона. Глядя на окровавленного, изувеченного зверя под собой, Лу И почувствовал, как к горлу подкатывает тяжелый, удушливый ком жалости.

— Я ведь помню, каким ты был раньше, Андерсон, — Лу И крепко сжал пальцы на его майке, вглядываясь в искаженное лицо. — Элегантный, в безупречном мундире... Настоящая мечта для каждого полужверолода в Западной Федерации. Прошло десять лет. Тебе пора двигаться дальше.

— Мечта полужверолодей? Разве это звание принадлежит не тебе? — ядовито хмыкнул Андерсон, не обращая внимания на льющуюся из носа кровь. Взглянув на золотые волосы и разноцветные глаза Лу И, он снова вспомнил ту проклятую чету. Его голос сочился чистым ядом: — Твоя мамочка Анна мертва, но папаша Ханс все еще коптит небо. Он ведь так безумно ее любил... А руки на себя не наложил только ради тебя. Тебе ведь скоро восемнадцать? Не сомневаюсь, он уже завел разговор о преемственности.

Лицо Лу И помрачнело. Андерсон приподнялся на локтях, кривя губы в глумливой усмешке:

— Это твое бремя, Луи. Тебе от него не сбежать.

Договорить он не успел — до них донесся тяжелый, мерный гул приближающегося двигателя. Оба зверолода одновременно повернули головы на звук. К ним возвращался броневик.

Лу И замер от изумления, а затем его глаза вспыхнули робким, теплым светом.

— Ну и зачем ты вернулся... глупый, — едва слышно прошептал он.

В машине было полно припасов, человек мог безбедно уехать один и никогда больше не вспоминать о нем. Но вопреки всякой логике Лу И не мог сдержать глупой, счастливой улыбки.

Андерсон проследил за его взглядом и обомлел: юноша смотрел на приближающийся автодом с такой щемящей нежностью, что тошно становилось.

Ирбис сощурился и язвительно хмыкнул:

— Надо же. Похоже, наш Сяо Луи уже дорос до того возраста, когда безумно хочется трахаться.

Лу И мгновенно сбросил оцепенение, его губы сжались в тонкую линию. Ему претила эта пошлая грубость.

— Я уже говорил, что не собираюсь жениться, — отрезал он. Больше драться не хотелось. Лу И подавил звериные инстинкты, вернул себе человеческий облик и поднялся на ноги.

Андерсон последовал его примеру, тоже приняв человеческий вид, но вставать не торопился — так и остался лежать на песке, лениво подперев голову рукой.

— Знаешь, почему я не придушил твоего человека? — лениво спросил он.

Лу И немного помолчал, обдумывая ответ.

— Потому что в глубине души ты неплохой.

Юноша искренне верил, что безумие Андерсона — лишь следствие пережитого когда-то огромного горя.

— Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха! — Андерсон откинул голову назад, сотрясаясь в новом приступе безудержного, глумящегося хохота. Казалось, он услышал лучшую шутку в своей жизни.

— О нет, Сяо Луи, я чертовски плохой, — выдохнул он и внезапно, словно пружина, взвился с земли, мертвой хваткой обхватив шею Лу И сзади.

Лу И нахмурился. Он перехватил удушающий захват сильными руками, сохраняя абсолютное хладнокровие.

— Я не убил его лишь потому, что хочу обречь тебя на самую изысканную пытку в этом мире, — прошипел Андерсон прямо ему в ухо. — Я хочу, чтобы ты до капли испил этот яд... под названием «любовь».

И прежде чем Лу И успел сообразить, что происходит, Андерсон выхватил флакон и брызнул ему прямо в лицо аэрозольным препаратом!

Юноша запоздал с реакцией — он никак не ожидал от сумасшедшего такой подлости. С коротким вдохом ядовитые пары мгновенно проникли в его легкие.

Резким движением Лу И перехватил руку Андерсона и с силой швырнул его через плечо на землю. Тот глухо ударился о сухую почву, но лишь безумно уставился в ночное небо, скаля окровавленные зубы в жуткой ухмылке.

— Что ты... на меня брызнул? — Лу И тяжело дышал. Тело стремительно наливалось неестественным жаром, сердце колотилось как сумасшедшее.

— Отличную штуку от твоего заботливого братика, — лениво протянул Андерсон, не делая попыток подняться. — Период гона — твоя единственная уязвимость, не так ли, Сяо Луи?

— Тварь, — выдохнул Лу И, чувствуя, как внутри закипает нездоровое возбуждение. Он проклинал себя за секундную слабость и жалость к этому уроду.

Тяжелый автодом затормозил в нескольких метрах от них. Дверь распахнулась, и Тан Буфань осторожно спустился на землю, крепко сжимая в руках винтовку.

— Лу И! — Он заметил, как безумец что-то распылил в лицо юноше, но не понял, что это было. Держа Андерсона на мушке, он крикнул: — Быстрее сюда!

К черту топливо, к черту припасы — сейчас нужно было просто забрать своего парня и убираться отсюда как можно дальше.

Порыв ночного ветра донес до Лу И тонкий, едва уловимый аромат, исходивший от Тан Буфania. Этот запах показался ему настолько упоительным, что остатки рассудка мгновенно испарились, уступив место первобытным инстинктам.

Прежде чем Тан Буфань успел сделать хоть шаг, Лу И рванулся вперед и намертво впечатал его в холодный металлический борт броневика!

Снайперская винтовка со звоном выскользнула из рук Тан Буфania и упала на песок. Человек испуганно замер, чувствуя спиной жесткую сталь обшивки. Сквозь светозащитные очки он в упор смотрел на тяжело дышащего перед ним гиганта.

— Лу И! Ты что тво... — Тан Буфань осекся на полуслове, потому что горячее лицо юноши оказалось в опасной близости от его собственного.

Однако Лу И не поцеловал его. Он замер буквально в миллиметре от его губ, шумно втягивая воздух. Навалившись сверху, он мертвой хваткой зафиксировал запястья Тан Буфania, а его натянутые как струны мышцы мелко дрожали от колоссального напряжения.

Тан Буфань боялся даже дышать. Сердце колотилось в такт бешеному пульсу зверя. Юноша буквально пылал жаром, а в низ живота Тан Буфania уперлось нечто очень твердое и внушительное...

До него мгновенно дошло, чем именно Андерсон окропил Лу И.

Они молча смотрели друг другу в глаза. Кадык Лу И судорожно дернулся, все его тело ходило ходуном. Тан Буфань видел, каких нечеловеческих усилий парню стоит держать себя в руках.

Лицо Тан Буфania потемнело. Собрав силы, он резко вырвал правую руку из захвата и со всего размаху влепил зверю звонкую затрещину!

Раздался хлесткий удар.

Для крепкого черепа Лу И этот щелчок был едва ощутим, но подействовал отрезвляюще. Парень покачнулся и отступил на пару шагов.

— А ну приди в себя, идиот! — яростно рявкнул Тан Буфань. Опасаясь, что одной порции физиотерапии недостаточно, он сделал широкий шаг вперед и отвесил юноше второй сокрушительный подзатыльник.

При его невысоком росте Тан Буфаню пришлось подпрыгнуть, и этот замах выглядел так, словно он вколачивал мяч в баскетбольное кольцо сверху вниз.

Вновь раздался хлесткий удар. От такого зрелища даже валявшийся на песке Андерсон ошалело захлопал глазами.

Лу И попятился еще дальше, обиженно потирая макушку и глядя на учителя глазами побитой собаки.

Тан Буфань тем временем стянул светозатенные очки, открывая глубокие, темные глаза. Он посмотрел на юношу твердым, пронизательным взглядом.

— Лу И, я буду ждать тебя здесь. Никуда не уеду, обещаю, — Тан Буфань вытянул руку, указывая направление в бескрайнюю пустошь. — Так что не бойся. Беги вперед. Беги изо всех сил, пока не выбьешься и не рухнешь без чувств.

Лу И замер. Он вгляделся в лицо Тан Буфania, и на его губах промелькнула слабая, благодарная улыбка. Его кожа, отливавшая багровым жаром, мгновенно покрылась густой шерстью, тело увеличилось в размерах. Завершив трансформацию, огромный хищник развернулся и стрелой умчался в непроглядную ночную тьму.